

Сосед-ворчун

«Мне не ндравница...»

А вот мне в этой жизни многое не ндравница.

Мне не ндравница, когда рядом со мной живут обезножившие спящие курьезники, поставившие себе цель не только накурить в подъезде так, что хочется купить на лоб противотуманный фонарик, но и наплевать при этом в лифте, выбросить туда же бычок и поставить рядом пакет с мусором.

Не ндравница мне ходить на праздники 3 Заречного, потому что не хочется ходить по собачьим какашкам, пустым бутылкам и сигаретным пачкам.

Не ндравница, что наш пока еще квартал пафосно зовут микрорайоном, хотя несколько жилых домов, даже с магазинами, парикмахерскими, аптеками в каждом — это не микрорайон. Вот если здесь еще есть школа, детский сад, детский клуб, дом культуры или кинотеатр и теннисная роща или парк — вот это микрорайон.

А что касается магазинов, мне не ндравница, что они работают ночью и продают пиво, которое нетерпеливые граждане тут же и пьют и иногда даже выпивают как рецепт, при этом издавая такой шум, что у соседа просыпается грудничок и начинает будить остальных. Толщина стен мне, кстати, тоже не ндравница.

Ну не ндравница мне мотоциклисты, особенно в 2 часа ночи скачущие на своем «железном коне» по улице Газовиков.

Также мне не ндравница и автомобилисты, особенно малолетние (лет 18-20), считающие, что если папа подарил тачку, надо обязательно к ней приделывать первичный половой признак, а потом еще гонять на этой реактивной тяге по двору.

Мне не ндравница гости и новички на стоянке, которые, если приедешь чуть позже с работы, норовят занять годами тобой пригретое и такое родное место, на которое направлена из окошка камера.

Ну не ндравница мне интернет с его анонимностью, беспричинным злопыхательством, нахальством и легкомысленностью. Эта газета мне, естественно, тоже не ндравница, правда не могу пока сказать почему.

А еще мне не ндравница, что наш микрорайон находится далеко от ТЭЦ, и у родственников на Лесобазе уже тепло, а у меня дома — пока нет. А самое главное, мне не ндравница, что многое из того, что мне не ндравница, я не могу изменить самостоятельно. Но то, что могу — стараюсь менять и иногда нахожу понимание у соседей.

Это мне НРАВИТСЯ! ■

Как я однажды провел лето

В этом году 1 июня был не просто дата в календаре, а 60-летний юбилей учреждения праздника защиты подрастающего поколения от нас, взрослых, и от других опасностей окружающего мира. А еще 1 июня — день начала лета, начала каникул для школьников, за исключением, конечно, тех, у кого еще идут экзамены со страшным названием ЕГЭ.

Как Валерка-поджигатель стал главным на районе

«Какое домашнее животное является вашим любимым?» — Этот вопрос я задала десяти людям! И вот результат: Собака — 5 человек (абсолютная победа), кошка — 3, хомяк и черепаха — по 1. Это значит, что собака, одно из самых, а возможно и самое знаменитое домашнее животное для нас. Поговорить об этом и рассказать немного о своем детстве и летних каникулах в рамках проекта «Как я однажды провел лето» согласился руководитель Управы Центрального района Тюмени Валерий Иванович Борисов.

И не успела я рассказать о теме интервью, как Валерий Иванович начал свой рассказ.

— Лето у меня было не очень разнообразным, когда я был маленьким я не ходил ни в детский сад, ни в ясли, ни разу в жизни не был в пионерском лагере. Как будто меня жизнь готовила к тому, что я буду заниматься потом подшефными детскими садами, потом была подшефная школа, потом пионерский лагерь «Спутник», на Червишевском тракте, на Пышме, то есть мне по жизни всё это знакомо очень и детсады, и лагеря, а на самом деле я сам ничего этого не испытывал, ну школу, конечно, я окончил. А вот когда мы учились в школе, лето проводил я обычно дома. Мой отец был механизатором. Он меня с детства приучал к труду: например, может тогда гвоздей не было, в шестидесятых годах, но он меня заставлял их выправлять! Я постоянно работал на огороде, попол, окучивал, сенокос проходил. Косить я с малого детства начал, отец учил трактором управлять, и ездил на нем на пашню. Были у нас и корова, и свинья, и козы, и куры — личное подсобное хозяйство. Я помню хорошо, как в детстве, мать готовила свой хлеб, вкусное мясо, помню, у нас на огороде росли большие-большие помидоры, а какие они были вкусные! И без всяких автополивов и удобрений, просто на гряде в земле, ведь теплиц у нас тогда не было. Потом мы переехали из Омутинского района в поселок Винзильи, здесь, под Тюменью.

«Анна Муратова» («АМ») — Что для Вас в детстве был спорт? Как вид — самый-самый любимый?

— Я был очень активный, спортивный, любил все виды спорта, кроме шахмат, любил двигаться! Лыжи и футбол, волейбол и баскетбол — пожалуста, что угодно! Моя энергия мне не давала возможности сидеть дома! У меня три сестры младшие, я их просил, даже отдавал им свои пятнадцать копеек, которые нам давали на ватрушки, чтобы они за меня у коровы стайки убрали или пропололи грядки! А я всё бегал на футбольное поле и на реку, там приезжали тюменские отдыхающие, а я брал из дома булку хлеба, молока, огурцов с грядки и обменивал их на футбольные мячи, которые лопнули или порванные, потом сам всё это дело шнуровал, зашивал. Ещё у нас была своя сборная по футболу! Мы на велосипедах ездили играть в футбол в Анохино, Боровое, в Богандинку, а я всё время был организатором, то есть у нас была сформированная команда, мы сделали футболки на те деньги, которые нам давали на карманные расходы, у нас был художник в клубе и вот он нам и расписал форму. Мы постоянно везде ездили, строили себе футбольные поля, хоккейные корты, делали себе клюшки из березы, вытачивали. И вот, получается что лето у меня всегда было активное! А потом отец забирал меня на сенокос, там, конечно уставал, потому что ездили тогда по двенадцать километров на велосипеде, но когда мы приезжали домой, я только забрасывал ве-

лосипед и опять играть! Вот такое детство у меня было активное, хоть я никуда и не выезжал!

«АМ» — А были какие-нибудь игры любимые?

— С сестрами тоже любили играть во всякие магазинчики, глухие телефоны, дома себе строили, в казаки-разбойники бегали, лапту, чижки, и всё организовывали сами, нам никто не помогал, к тому же рядом у нас была река Пышма, туда бегали купаться, рыбачить, я до сих пор люблю рыбалку с удочкой, то есть без невода, где много рыбы, а именно с удочкой, потому что люблю сам процесс! Сейчас я отдыхать могу только за рулем автомобиля и за удочкой, когда клюет, когда ведет, мне не важен факт — поймаю я или нет! А вот сам процесс клева, когда кольца от поплавка по воде, и спокойствие, это действительно важно. Я люблю воду, она успокаивает, заставляет задуматься, освобождает от ненужных мыслей и приносит какие-то новые идеи!

У нас была обычная семья, я старший и три младшие сестры, поэтому мы дружные, активные, ну, конечно, всегда доставалось больше всех мне, потому что старший. Ездили часто в Омутинский район к бабушкам в гости, весной и осенью, а летом были вот такие обычные занятия — спорт, стадион, купание, сенокосы. Когда стали постарше, ездили в походы небольшие с девчонками, с парнями, там костры, гитара, но у меня отец был очень строгий человек, и не испытывал, можно сказать, такой вольности. Учился я неплохо, был активным, был председателем совета дружины, потом вступил в комсомол, вообще у меня организаторские способности развиты были с детства, поэтому всегда везде участвовал и в комсомоле и в профсоюз, был коммерческим директором и вот сейчас двенадцатый год во власти.

«АМ» — Расскажите о самой большой шалости вашего детства.

— Меня в детстве звали Валерка-Поджигатель, во-первых наверное из-за того, что я до школы еще курил, я помню все эти «Беломорканал», «Север», а на коробках от спичек были всякие картинки, собаки-овчарки, гимнасты всевозможные, я их собирал, копил. За поленицей лежали пачки сигарет, спичек. Потом, когда мы с другом пошли в сарай посмотреть на мотоцикл, который отцу дали за хорошую работу, М-106, мы решили проверить сколько там бензина, я поджег бересту, подставил к баку, а друг смотрел, ну и, конечно, все это дело зажглось, и сарай, и дрова, и мы глаза опалили, ну и потом бывали случаи, и я всегда ходил с опаленными ресницами и волосами. Это была одна из самых больших шалостей, которые запомнила наша деревня.

«АМ» — А кем Вы мечтали стать в детстве?

— В детстве я хотел быть шофером, не трактористом, как мой отец, а именно шофером! Потом я повзрослел, увидел, как зимой колеса меняют, как в аварии попадают, и передумал. А вообще у меня есть комсомольская путевка за номером один от Тюменского областного комитета комсомола на высшее Новосибирское военнополитическое училище, я хотел стать офицером. Я служил на Тихоокеанском флоте и хотел остаться служить, стать офицером кадровым, окончить курсы младших офицеров, но в 1975 году у меня умирает отец, и три сестры остаются младшие, мне пришлось вернуться домой. Я приехал домой, пошел в университет, потом нашел работу, нужно было зарабатывать деньги.

«АМ» — Известно, что Вы недавно открыли памятник со-

ста, предложить взрослым людям, известным и не очень, рассказать нашему юнкору Анне Муратовой о каких-нибудь самых своих интересных воспоминаниях о ребячьем возрасте. Вопросы и ответы не ограничиваются только темой, заданной в заголовке. Это будет просто короткий разговор с ребенком о детстве.

баке, а у Вас у самого в юности была собака?

— Да, конечно! У меня была удивительная собака, ее звали Тузик. Она меня потом ждала из армии и, как только я демобилизовался, она умерла. Она у нас появилась, когда я учился в школе, и прожила семнадцать лет! Сейчас у меня тоже собака есть, среднеазиатка, Нориша Дарстан! Я вообще очень люблю собак, и вот приют мы построили для них, мы ведем отлов их по городу, привозим в приют, стерилизуем, лечим и ищем для них хозяев. У нас в Тюмени есть такая общественная организация, называется «Потеряшки», и вот мы с ними в этом плане сотрудничаем. Я хочу сейчас сказать, и на открытии памятника говорил, что эти бездомные собаки, которые бродят по улицам нашего города, они ведь появляются там из-за нас, людей. Есть люди которые просто выбрасывают собак, при переезде или по другим обстоятельствам, а ведь они росли с нами, охраняли нас, а потом просто оказались на улице. Мы просим людей, если вы не можете держать собаку, отдавайте ее в приют, говорите как зовут, какой возраст, но только не оставляйте на улице! Вот этот памятник собачке, это ведь не просто монумент, это небольшая копилка, и деньги, что там в ней соберутся, пойдут на вольеры для собак в приюте, потому что их не хватает. Часть средств собранных мы будем отдавать «Потеряшкам», это волонтерское движение, девчонки молодые, на квартире у себя держат собак, заботятся о них, молодцы! А для тех собак, которых мы отлавливаем, у нас есть свои меры, то есть после стерилизации на собаку надевается специальный светоотражающий ошейник, чтобы знать что эта собака уже стерилизована и чтобы лишний раз ее уже никуда не возить, не беспокоить.

«АМ» — Откуда и кому в голову приходят идеи таких памятников как памятник тапочкам, сантехнику, собаке?

— Я много ездил по миру, многое видел и захотелось, чтобы такое было и у нас. Конечно, я кое-что переделывал, улучшал. Это моя душа, мое призвание — город сделать чистым, меня это радует, и я это делаю для того, чтобы то или иное мероприятие сопутствовало сознанию людей. Я нашел одного художника, по фамилии Евтушенко. Он откликнулся на мои просьбы, согласился воплощать идеи этих памятников, и мы с ним теперь в паре работаем, весь этот труд строится на общественных началах, никто ничего в него не вкладывает, кроме сил, вдохновения и идей!

«АМ» — Спасибо, Валерий Иванович!

Взаимная любовь с родной гимназией

Михаил Александрович Колосов — один из самых близких по духу учителей для учеников первой гимназии Тюмени. Он — директор, но вовсе не такой «жуткий дяденька директор», один вид которого в конце коридора заставляет учеников дрожать от страха. Он — другой, больше напоминающий, почему-то, Айболита чем, например, Бармалей! И вот, под впечатлением ностальгии по школьным звонкам и кабинетам с партами, по которым меньше чем за месяц уже успела сильно заскучать, я решила побеседовать с Михаилом Александровичем о его юности.

Анна Муратова (АМ) — Обучаясь в школе, все мы каждый год писали сочинения «Как я провел лето», помните ли Вы, о чем тогда писали? А сможете ли написать такое же о прошлом лете?

— Действительно, мы в школе писали такие сочинения. Мне всегда было легко это делать — писало сердце, душа, чувства! Всегда было много ярких впечатлений, которыми я стремился поделиться. Думаю, детские впечатления о лете отличаются от взрослых и то сочинение, которое я написал бы сейчас будет скучным, в нем уже

не будет той детской непосредственности.

«АМ» — Расскажите о самой большой шалости Вашей юности.

— Как-то в конце четвертого класса, в мае 1966 года, очевидно, под впечатлением весны и приближающихся летних каникул, мы с другом решили принести в класс и подарить учительнице первые полевые цветы — подснежники. Поле с подснежниками было недалеко от школы, но нужно было еще переплыть речку. Время мы не рассчитали, увлеклись, в класс заявились к концу первого урока, мокрые, с кучей цветов! Учительница приняла цветы, даже поставила их в вазу на стол, но все же сделала нам строгое замечание за опоздание на урок и сказала, что плавать весной не безопасно. А на перемене она подошла к нам и поцеловала!

«АМ» — Расскажите о мечте Вашего детства, сбылась ли она?

— Одна из них пока не реализовалась. В детстве мне очень нравилось сооружать плоты, они получались небольшими и громоздкими, да и речка у нас была небольшая. Наши плаванья всегда превращались в целые путешествия. Мечтал, что, когда вырасту, построю плот уникальной конструкции и отправлю на нем в плавание.

«АМ» — В школьные годы предполагали ли Вы, что однажды станете директором школы?

— О работе в качестве учителя, а тем более директора, в детстве, я, конечно же, не задумывался. В школьные годы у меня легко получалось организовывать своих сверстников, младших и даже старших ребят для участия в походах, соревнованиях, трудовых делах — мне нравилось всегда быть среди людей, в самой гуще событий, а учителя мне казались какими-то необычными людьми, которые всегда, всё знают. Хотелось быть похожим на них. Очевидно, это всё и повлияло на выбор профессии.

«АМ» — Какие у Вас были отношения с одноклассниками, учителями?

— В школе со многими сверстниками у меня были приятельские отношения. Иногда были ситуации, когда бескомпромиссно приходилось

выяснять отношения. В то время, если вне школы, то больше мы общались с теми, кто проживал на нашей улице, и то, что вся наша бурная жизнь вращалась вокруг меня — это точно! А в школе с большинством учителей у меня складывались доверительные отношения. У учителя физической культуры выполнял обязанности физорга, был лучшим лыжником школы, играл за сборную в футбол. Занимался в театральном кружке, который вела учительница литературы, директор школы с учителем географии участвовали в туристических слетах. У учителя физики посещал кружок, вместе оборудовали физический кабинет. С учителем математики вместе тренировались на лыжах. Эти люди мне были интересны и, как сейчас понимаю, я всегда старался соответствовать их требованиям.

«АМ» — Какие у Вас были отношения с родителями?

— Родился я в селе Ершово (недалеко от города Ишима), подарившем нам автора «Конька-Горбунка». Там прошли мои школьные годы, судьбы моих родителей связала Великая Отечественная война. Отец, Александр Михайлович, уроженец города Ишима, с 1942 года ушел на фронт и воевал. Мама, Мария Константиновна, до войны проживавшая в г. Харькове, оказалась в лагере для пленных на территории фашистской Германии. Они встретились после войны и поженились в 1946 году в Берлине. Родители умели создавать и поддерживать уют в доме, всегда поощряли мое желание много читать и заниматься спортом. Мои друзья всегда считали наш дом гостеприимным, никто из него не уходил, не попробовав маминого варенья, печенья или пирогов.

«АМ» — Любите ли Вы школу? Как Вы думаете, любовь эта — взаимна?

— Здание — это еще не школа! Ее нужно создавать всем вместе и двигаться с ней, расти, совершенствоваться. Я люблю нашу гимназию, знаю много ее тайн, стараюсь ей служить добросовестно, переживаю за нее. Она, в свою очередь, каждый день учит меня терпению, чуткости, порядку, платит радостными детскими голосами, успехами! Вот такая, как мне кажется, взаимная любовь получилась!